Было что-то поэтическое в этой ситуации, так как вихри судьбы не могли окончательно стереть линии, нарисованные и забытые уже целые эпохи назад. Вполне уместно, подумал Джоффри, что предложение Сансы помогло послушать язык кораблей и моря, колыбельных волн и удаленным кряканием чаек.

– Я хочу научиться защищать себя, – неожиданно она нарушила молчание, пока они созерцали морские просторы с палубы Духоловца (Wispcatcher).

Джоффри не ответил, вспомнив давно забытые времена, когда маленький, испуганный мальчишка умолял Пса научить его драться, показать знания стали и смерти, с чистой решимостью в голосе и ночными кошмарами ночью. Он вспоминал времена, словно отдаленные целыми столетиями, когда парень взошел на борт корабля и начал свое путешествие в становлении мужчиной.

Юноша быстро погасив чувство вины за то, что покинул в Королевской Гавани без Сандора. Телохранитель и любой другой, кого малый совет пошлет за принцем-беглецом, потратят года, следуя по тщательно выверенной ложью, которую Джоффри приготовил на этот случай.

Согласно всех имеющихся доказательств - корабельных записей, фальшивых свидетельств очевидцев и прочего - Джоффри Баратеон и Санса Старк бежали из Королевской Гавани в Лис, а оттуда отправились в Мир, Пентос, Тирош, а затем обратно в Мир, и наконец в Волантис, где имели бы потеряться на верховьях Ройны.

– А как же насчет телохранителей и рыцарей? – напомнил он едко, продолжая созерцание моря.

– Рыцарь попытался изнасиловать меня, а мои телохранители все погибли, – ответила Санса монотонным голосом, так что Джоффри почувствовал, словно только что получил пощечину.

– Санса, извини. Это был глупый вопрос, – он быстро извинился и обернулся, только чтобы увидеть, как она смотрит на море. Девушка стояла молча, пока корабль расшатывался на волнах, а моряки драили палубу позади них, пока часовой на верхушке мачты выкрикивал показатели инструментов, закрепленных на ней.

– Я чувствовала себя такой бессильной, – наконец прошептала она, сжав руки на перилах, что аж костяшки на кулаках побелели,

– Не имеет значения, что я тогда думала, все равно, как резко жизнь изменила направление течения, несмотря на мою силу, желание, слова... все, что я могла сделать, то лишь позволить нести себя на плече словно мешок с зерном, – пробормотала девушка с пустым взглядом.

Джоффри почувствовал, как его живот остыл, и проблеск красного блеснул на границе поля зрения:

– Я должен быть там, я должен был бы успел...

– Нет, – резко прервала Санса,

– Ты не должен, – продолжила она, обернувшись, и посмотрела ему прямо в глаза; покрасневшие глаза странно смотрелись в контрасте с ее строгим выражением лица,

– Я не желаю быть девой, которую нужно спасать, которая может только ждать сияющего принца, – провозгласила она.

Джоффри застыл молча, размышляя, пока корабль скрипел и продвигался сквозь волны.

– Ну, пожалуй "сияющий" это слишком сильное слово, а вот "стально-серый" здесь бы лучше подошло, кажется, – предложил он с неуклюжей улыбкой, но Санса даже не отреагировала на шутку.

Она подошла на шаг к Джоффри, не отводя взгляда:

– Я не желаю быть обузой, не для этого я пошла с тобой, Джоффри. И не желаю быть девой, которую ты спасаешь снова и снова... Я уже говорила перед смертью, что мы вместе пройдем это все, – закончила девушка с таким убеждением, что юноше оставалось лишь кивнуть в согласии.

– Я хочу быть партнером, а не девой, – добавила она, прежде чем вдохнуть полной грудью и выдохнуть, как будто эта речь истощила ее из-за интенсивности убеждения.

–...Это будет сложновато, – наконец ответил Джоффри через определенный промежуток времени, наблюдая стальные проблески в ее глазах.

Санса фыркнула, качая головой:

– Я всегда смеялась над Арьей, с ее играми с мечами и луком... по крайней мере, когда пришло время, она смогла замедлить одного из них.. я вместо этого смогла лишь получить перелом руки, – сказала она горько.

– Никто и не ожидал чего-то большего от тебя, – Джоффри попытался успокоить ее, положив ладонь на плечо, но она тут же сбросила ее в сторону.

– Но так не должно быть, разве нет? – аж загорелась девушка,

– Я хочу стать лучше, чем они от меня ожидали, во всех аспектах. Их надежды не помогут против того, о чем ты рассказывал, не помогут и против того, что я сама видела, если мы действительно собираемся победить, – сказала она горячо,

– Поэтому когда ты говоришь, что это будет трудновато... я говорю, пусть! – вырвалось у нее,

– Я выбираю "лучше" вместо "проще". Я хочу стать лучше, чем просто хорошо. Я хочу быть...

– Моим партнером, – Джоффри закончил предложение.

Санса молча кивнула, и юноша выдохнул, даже не заметив, что задержал дыхание.

Партнеры, подумал он со смесью ужаса и трепета.

Когда юноша снова заговорил, его голос звучал напряженно. От ужаса или восторга, он так и не мог определить.

– Первое, что следует освоить, так это движения ногами, – сказал он.

Город тысяче островов выглядел непривычно тревожным, по сравнению с предыдущими визитами Джоффри. Когда он побывал здесь впервые, как член команды капитана Накаро, то его очаровала старинное, однако роскошное, величие города, его обширных рынков и широких

каналов, заполненных до основания гондолами и малыми лодками.

Сейчас, после целых десятилетий странствование по миру, опытные глаза парня уловили расплывчатые контуры, что окружали город, словно темное зеркало, что лежало ниже впечатления первого взгляда; как намек на нечто, скрытое прямо на виду.

Браавос был городом секретов задолго до того, как стал городом торговли, и Джоффри был искренне удивлен, обнаружив скрытое в тенях дел, аромат интриг настолько изящных, что этот город в сравнении с суетой Королевской Гавани казалось тем, чем лев был в сравнении с мышью.

– Здесь все такое… живое, – просто сказала Санса, путешествуя взглядом по пятиэтажных домах, что окружали Мусорную заводь. Браавосские ворота в белый свет, Мусорная заводь, бушевала диким калейдоскопом красок и звуков от тысяч моряков, пивоваров, проституток, пекарей, канатоходцев и представителей других профессий, которые бродили вокруг и орали во все легкие свои товары или услуги, пока упрямые моряки и грузчики таскали, казалось, бесконечный поток товаров и армады разнообразных кораблей, которые протянулись вдоль западного края Города тысячи островов. От лебединых судов к галер Пентоса и иббенийских китобоев и всех других: разнообразие кораблей было таким же пестрым, как и человеческая мозаика в Мусорной заводи.

– Так и есть, разве нет? – сказал Джоффри с легкой улыбкой. Их гондола, средняя по размеру, колыхалась на слабых волнах, пока они проплывали очередной мост, продвигаясь все дальше вглубь города. Гондольер как будто никуда и не спешил, и двое вестероских беглецов использовали дополнительное время, чтобы насладиться атмосферой этого яркого, хотя и немного влажного города.

– Не будете ли добры рассказать, куда мы направляемся, господин Джоннел? – спросила Санса; ее лицо словно окаменело от долгого ожидания.

– Селия, дорогая, уверяю тебя, что это будет роскошно! – ответил Джоффри, едва сдерживаясь, чтобы не захохотать в полный голос.

– Ты этим наслаждаешься, – поняла Санса с натянутой улыбкой, и Джоффри был вынужден прикрыть рот и отвернуться, чтобы сдержать эмоции.

Играть роль Джоннела Старса, скромного купца, что, вероятно, происходил от малоизвестного дворянского рода, мужчину, который собирался твердо встать на ноги и показать себя миру… ну, Санса была права. Он уже наслаждался этим лицедейством.

Санса со своей стороны кажется идеально имитировала дочь безземельного рыцаря, выданную замуж за торговца "из благородного в свое время рода" скорее за золото, чем через престиж; щеки ее густо покрывала дешевая пудра, а красивое рыжие волосы удерживала скромная брошь, усеянная несколькими полудрагоценными камнями.

Она выглядела старше, более видавшая, если это правильное слово… и Джоффри сомневался, что это лишь из-за такого удачного камуфляжа.

Гондольер продолжал осторожно отталкиваться шестом, толкая гондолу подальше в городские трущобы, на север мимо моста Наббо и прямо в чащу скромного, однако в меру состоятельного пригорода, где расположились двух - или трехэтажные дома с небольшими внутренними двориками, покрытых серым камнем.

– Мы прибыли, господин Джоннел, – сказал лодочник на вестероском языке с сильным браавоским акцентом. Гондола остановилась, и мужчина быстро начал привязывать судно к маленькому причалу под их новым домом.

– Искренне вас благодарю, – ответил ему Джоффри на наречии Свободных Городов, добавляя легкий тирошийский акцент. Он вылез из гондолы и подал руку своей "молодой жене", осторожно помогая ей сойти на твердую почву... или скорее твердую древесину.

Юноша едва сдержался, чтобы промолчать, когда Санса охнула, ударившись рукой о деревянное перило. Он видел длинные протяжные кровоподтеки багрового цвета, что покрывали ее руки, спину и грудь, сейчас скрытые под одеждой, и знал, как это должно было бы болеть... месяц постоянных тренировок оказался таким же жестоким, как Джоффри и пообещал... и вскоре стало очевидно, что с Сансы не получится искусной мечницы.

Она также не показала, что ей больно, и Джоффри знал - лучше не привлекать к этому внимание, чтобы не злить девушку, поэтому он молчал, пока они неторопливо поднимались по деревянной лестнице, пока не достигли верха канала и малых ворот до их нового имения, окруженного подобными по размеру и высотой домами.

Леди сошла на берег последней, держа себя как настоящая благородная леди, и аккуратно понюхала воздух, прежде чем терпеливо сесть рядом с Сансой, пока молодожены осматривали свою собственность.

– Вот Дом Дуре, – гордо произнес Джоффри, указывая на двухэтажный дом, выложенный из большого серого кирпича и украшенный скромной кладкой в виде фигурных фризов, что напоминали собой тритонов и сирен. Санса ответила сдержанной улыбкой, осматривая ее новый дом критическим взглядом.

– Он имеет несколько потрепанный вид, – едко прокомментировала она.

– Тебе не нравится? – спросил Джоффри, нахмурившись. Дом и вправду выглядел несколько неухоженным, однако...

– Джоффри, это идеально, – ответила она с фырканьем,

– Как по мне, если там есть толика свободного места и уюта со спокойствием, то это лучше, чем прятаться в переполненной блохами таверне в Зимнем Городке, – сказала она с искренней улыбкой, которой скрыла болезненные воспоминания.

(Зимний городок — небольшое поселение у стен Винтерфелла)

Девушка искренне скучала по своей семье, даже простое воспоминание о Зимнем городке заставило ее чувствовать странную смесь боли и тоски. Она вдохнула и тут же выдохнула, именно так, как Джоффри учил ее. В конце она снова их увидит, и они все будут в безопасности благодаря знаниям, которые она и Джоффри вместе могут получить в этой... жизни.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/1890616